

ТЕАТР КУКОЛ НУЖДАЕТСЯ В ПОМОЩИ

Уже двадцать лет существует в Свердловске театр кукол. В его коллективе есть подлинны энтузиасты и мастера своего дела — такие, как А. Заякина, работающая в театре с первого дня его основания, В. Зубрицкая, И. Белоусов и другие.

За последние годы в нашей стране возросла культура кукольного спектакля, улучшилось скульптурное и художественное оформление кукол, повысилось мастерство актеров, обогатился репертуар театров. К сожалению, свердловский театр явно отстал от общего роста: уходили и приходили директора и художественные руководители, но никто из них не сумел вывести театр на широкую дорогу, обеспечить ему условия для творческого роста.

О многом говорит уже тот факт, что в репертуаре театра имеется лишь один спектакль на современную тему, да и тот выглядит очень бледно, сделан плоско и шаблонно. Запланированная на конец прошлого года пьеса о сегодняшней Индии «Роу вступает в борьбу» до сих пор не поставлена. Нет спектакля об Урале, хотя, например, сказы Бажова дают для этого богатый материал.

Репертуарный план из года в год не выполняется. Срываюся сроки выпуска спектаклей. Так, в прошлом году «Удивительный подарок» был подготовлен лишь к пятому апреля вместо первого марта, «Чудесный клад» — 10 июня вместо двадцать восьмого апреля, а «Иван—крестьянский сын» опоздал больше, чем на три месяца.

На низком уровне находится техника оформления спектаклей: нет электрического освещения, декорации и куклы не ремонтируются и после нескольких десятков спектаклей имеют жалкий вид.

Учителя, воспитатели да и сами маленькие зрители должны быть первыми судьями и помощниками в работе театра, но ни обсуждений спектаклей, ни конференций, ни встреч не проводится. В коллективе не ведется систематической работы по повышению мастерства актеров. Маленький, но характерный факт: журнал «Театр» хранится на дому у директора тов. Хрусталева, и актеры не имеют возможности пользоваться им.

В работе театра царит бесплановость. Четкого расписания репетиций нет. Одни постановки часто заменяются другими, меняются их часы, и актеры иногда даже накануне не знают, что и когда они будут играть завтра. Срывы спектаклей и опоздания их стали обычным явлением. В декабре прошлого года шесть спектаклей было сорвано из-за невыхода на работу администратора, в январе этого года сорвано пять спектаклей из-за неявки шофера; дело доходило до того, что актеры сами возили декорации на санках.

Отсутствие серьезной творческой и воспитательной работы в коллективе привело к тому, что театр оказался в стороне от больших жизненных явлений современности, он не отвечает новым возрос-

шим требованиям, которые предъявляют к искусству партия и народ.

Кто же виноват во всем этом? Главная причина плохой работы театра—в его руководстве. Директор театра Л. Хрусталева равнодушно взирает на все недостатки и не принимает мер к ликвидации их. Больше того, она грубо зажимает критику. Однажды она сорвала стенную газету, в которой была критическая заметка в ее адрес, а следующий номер газеты вообще не разрешила вывешивать, заявив, что с этих пор все материалы должны проходить через ее руки.

Творческие задачи, стоящие перед коллективом театра, Л. Хрусталева считает второстепенными и видит в театре лишь коммерческое предприятие. Вся ее работа сводится к погоне за выполнением финансового плана. К деловым предложениям коллектива она не прислушивается, мало бывает в стенах театра и часто служебные вопросы разрешать с нею приходится по телефону.

Окрики, грубости —таков ее «стиль» руководства. Она вытолкнула из кабинета машиниста сцены, который просил ее заверить справку. Более двадцати дней гоняла Хрусталева больную актрису Ф. А. Сивкову то к бухгалтеру, то к кассиру за разрешением на расчет и, наконец, разрешила сама. Она довела художника Н. Юрьеву до того, что та была вынуждена уйти из театра, и сейчас в нем нет постоянного художника. За последние полтора года сменилось более двадцати работников театра, а в коллективе его—всего шестнадцать человек.

Профорг театра А. Оберюхтин не ведет по-настоящему борьбы с бюрократизмом, с фактами зажима критики. Он лишь констатирует недостатки, вносит предложения по их устранению, но сам никаких конкретных мер не принимает.

У театра кукол нет помещения, где бы можно было организовывать просмотры, ставить спектакли. Четыре небольшие, холодные комнаты, в которых он ютится, никак не могут его удовлетворить. В помещении нет мебели.

Обо всем этом знают городской отдел по делам искусств и Сталинский райком партии. Знают, а помощи театру не оказывают.

В прошлом году в исполкоме Свердловского горсовета слушался отчет Хрусталева. Было решено обеспечить театру постоянное помещение и наладить его работу. Но это решение повисло в воздухе, так как проверкой его выполнения никто не занимается.

Никаких конкретных мер для улучшения работы театра не предпринял и тов. Благих, заведующий городским отделом по делам искусств.

Пора, наконец, покончить с безразличным отношением к театру кукол и помочь ему выйти на дорогу плодотворной творческой работы.

И. ВОРОНИНА.